

тем наступало облегчение
им входа в слуховую кору.

раздражения ГКВ показанной реакцией является нее раздражения ГКВ регион стимул длительностью способности при интервалафтерности.

здражение тормозится на длительности торможения (см. имели ПТ до 10 мс; ПТ леток. Торможение на 100

в 66,6 % случаев реагировало превышал 5,0 мс, такая

о такие нейроны реагировали на звуковые щелчки.

ищем исследование тестирующей группу нейронов, у кото-
рение ответоспособности, циклические изменения

ожет вызвать у части ней-
рерывается последующим

суммации ВПСП и облег-
т ВПСП, судя по периоду

иметь длительность до
егистрировать при внутрен-
и виде ВПСП — нико-

кающие структуры, состави-
во нейронов этой группы

позволяет сделать вывод
ющие интернейроны коры.

ет быть как возвратным,
са требуются специальные

давших на раздражение

тормозился. Можно предпо-
развивается ВПСП, врем.

Торможение в таких
с таким характером реак-

ов, моносинаптически реа-
о функциональной неод-
ий группы выявлен период
длительный ВПСП. Более
раздражения ГКВ периода
ично не превышало двух,
жно, именно к этой группе
коры [7].

5 до 700 мс, у основной
данными о длительности

Некоторые особенности

ОТР Применение тестирующего раздражения околопороговой силы позволило выявить в нейронах слуховой коры торможение, дляющееся до 1 с. Максимальная длительность ТПСП, зарегистрированная в этих нейронах в отсутствие наркоза не превышала 200 мс [6]. Такова же максимальная длительность торможения и при раздражении парными стимулами равной сверхпороговой силы [5]. Торможение длительностью более 200 мс встречается и у небольшого числа нейронов входа и, следовательно, не может быть объяснено суммацией тормозных процессов в нейронных цепях. Можно предположить, что торможение столь большой длительности может быть суммой ТПСП и каких-то локальных процессов, ослабляющих возбуждение в месте синаптических контактов дендритов корковых клеток с терминалами ГКВ или в самих терминалях.

Результаты наших опытов позволяют сделать вывод о том, что популяция нейронов слуховой коры, реагирующих импульсным ответом на раздражение непосредственного входа в кору, является неоднородной, и нейроны, входящие в эту группу, имеют разную организацию входов со стороны специфического таламического ядра.

Список литературы

1. Волков И. О. Реакции нейронов слуховой коры кошки на электростимуляцию нервных волокон, иннервирующих рецепторные клетки разных отделов кортиева органа на улитки. — Нейрофизиология, 1982, 14, № 4, с. 418—425.
2. Серков Ф. Н., Яновский Е. Ш. О реакциях нейронов слуховой коры на парные звуковые щелчки. — Там же, 1970, 2, № 3, с. 227—234.
3. Серков Ф. Н., Яновский Е. Ш. Реакции нейронов слуховой коры на раздражение геникуло-кортикальных волокон. — Там же, 1972, 4, № 3, с. 227—235.
4. Серков Ф. Н., Леонова Е. Ф., Шелест И. И. Вызванные потенциалы слуховой коры на парные раздражения. — Там же, 1969, 1, № 1, с. 54—64.
5. Серков Ф. Н., Яновский Е. Ш., Тальнов А. Н. О функциональных особенностях разных нейронов слуховой коры. — Там же, 1973, 5, № 3, с. 236—245.
6. Серков Ф. Н., Яновский Е. Ш., Тальнов А. Н. Влияние нембутала, хлоралозы и уретана на тормозящие постсинаптические потенциалы корковых нейронов. — Там же, 1974, 6, № 4, с. 339—348.
7. Яновский Е. Ш. Предполагаемые тормозящие нейроны слуховой коры кошки. — Там же, 1983, 15, № 6.
8. Reinoso-Suarez F. Topographischer Hirnatlas der Katze für Experimental—Physiologische Untersuchungen. — Darmstadt : E. Merck A. G., 1961.—75 р.

Отд. физиологии коры голов. мозга. Ин-та физиологии им. А. А. Богомольца АН УССР, Киев

Поступила 12.07.83

УДК 612.826:612.85

Г. М. Груздев, Р. Р. Великая

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОНОВОЙ И ВЫЗВАННОЙ ЗВУКОВЫМИ ЩЕЛЧКАМИ АКТИВНОСТИ НЕЙРОНОВ ХВОСТАТОГО ЯДРА КОШКИ

Исследование функций хвостатого ядра привело в последние годы к представлению об участии этого образования в сложных интегративных процессах обработки информации, лежащих в основе организации целенаправленного поведения. При этом предполагается полисинаптическое проведение к хвостатому ядру афферентных посылок различной модальности, уже проинтегрированных на других уровнях и в значительной мере потерявших свою модальную специфичность, по крайней мере для такого сигнала, как звуковой щелчок. Поскольку известно несколько параллельных каналов передачи сенсорной, в частности слуховой, информации в передний мозг [2, 7], и связи с сенсорными проекционными системами слабые, можно думать, что основную роль в процессе формирования реакций нейронов хвостатого ядра на звуковой сигнал играют системы непроекционного типа. Для того чтобы проверить это

предположение, нами были проведены эксперименты [5], которые показали, что нейроны хвостатого ядра способны реагировать на звуковые щелчки после перерезки классического слухового пути на различных уровнях, и реакции эти существенно не отличаются от зарегистрированных у интактных животных.

Настоящая работа посвящена дальнейшему изучению особенностей фоновой и вызванной звуковыми щелчками активности нейронов хвостатого ядра у интактных кошек и животных с разрушенными слуховыми путями на уровне нижних бугров четверохолмия (НБЧ).

Методика исследований

Хронические эксперименты проведены на бодрствующих кошках с фиксированной головой по [3]. Нейронную активность хвостатого ядра отводили стеклянными микроэлектродами и с помощью стандартного комплекса аппаратуры регистрировали на магнитную ленту для последующего анализа на ЭВМ. Программа записи для каждого нейрона включала запись фоновой активности, активности во время применения серии звуковых щелчков частотой 0,5 Гц (50 щелчков), активности после применения стимуляции. Нейронную активность исследованных нейронов регистрировали также на фотопленку методом яркостной модуляции для получения «точечных» осцилограмм. Зарегистрирована активность 90 нейронов хвостатого ядра у интактных кошек и 180 нейронов у кошек с разрушенными слуховыми путями. Нейронную активность регистрировали в основном от головки хвостатого ядра. Координаты отведения: фронтальные уровни А 19—А 15, S 3—5, Н 0+5 (стереотаксический атлас кошки [8]). После окончания опытов осуществлен морфологический контроль локализации мест отведения в хвостатом ядре и разрушения на уровне нижних бугров четверохолмия (двустороннее разрушение латеральной петли и ручки нижних бугров четверохолмия с сохранением ретикулярной формации среднего мозга). Координаты коагуляции: фронтальные уровни А 2—Р 1, S 7, Н—1+3. Контролем деафферентации во время проведения эксперимента служило исчезновение ПО в первичной слуховой зоне коры головного мозга.

Результаты исследований

Постстимульные гистограммы исследованных нейронов хвостатого ядра как у интактных кошек, так и животных с разрушенными слуховыми путями характеризуются в основном тоническими реакциями на серию звуковых щелчков. Физический компонент ответа у большинства нейронов выражен слабо (рис. 1, I и II). В основном для нейронов хвостатого ядра (76 %) характерно повышение или понижение средней уровня импульсации во время воздействия щелчками. При этом паряду с нейронами, у которых прекращение стимуляции вызывает восстановление исходного уровня активности (25 %), у значительной части исследованных нейронов (51 %) тонические изменения средней частоты импульсации продолжались после прекращения стимуляции (рис. 1, IV, в). Такое последействие наблюдалось в течение 2 мин и более, затем происходило восстановление фонового уровня активности. Вместе с тем в некоторых случаях (15 %) проявлялась инертность реагирования. Это выражалось в том, что изменение средней частоты импульсации происходило уже после прекращения стимуляции (рис. 1, V, в). У таких нейронов, по-видимому, для возникновения выраженной реакции необходимо длительное раздражение в виде серии щелчков, т. е. накопление информации во времени.

Следует отметить, что у многих исследованных нейронов хвостатого ядра на постстимульных гистограммах, отражающих активность, зарегистрированную после прекращения стимуляции (рис. 1, I, б и II, б), выявляется мода, которая соответствует реакции нейронов на щелчки во время их применения (рис. 1, I, а и II, а). В некоторых случаях появление моды аналогичной реакции на щелчок наблюдается в период, предшествующий стимулу, в результате чего создается впечатление возникновения опережающей реакции (рис. 1, III, б). Независимо от времени появления таких вспышек активности периодическое воспроизведение следов реакции в отсутствие раздражения является характерной особенностью активности нейронов хвостатого ядра.

Анализ «точечной» записи фоновой активности и реакций нейронов на одиночные стимулы позволил также обнаружить периодическое распределение импульсации во времени. Период колебаний средней частоты активности составляет 3—40 с у разных нейронов и отличается устойчивостью для каждого данного нейрона. На рис. 2 в качестве примера представлена фоновая и вызванная звуковыми щелчками

активность нейронов хвостатого ядра (рис. 2, I) и животного с разрушенными слуховыми путями (рис. 2, II, б) и животного с разрушенными слуховыми путями (рис. 2, II, б).

В результате анализа постстимульных гистограмм активности нейронов хвостатого ядра у интактных кошек и животных с разрушенными слуховыми путями (рис. 3) можно сделать вывод о том, что активные колебания импульсации нейронов хвостатого ядра выявлялись при постстимульной записи активности нейронов в каждом опыте; и амплитуда их отличалась для разных кошек (сравнить рис. 3, I и II), но сохранялась для кошки при регистрации активности в разных опытах (сравнить рис. 3, I и II). На графиках, что паряду с периодично пределах записи активности нейронов наблюдалась циклические изменения активации с большим периодом, которые, возможно, отражают активность ансамбля нейронов. Периодические колебания импульсации исследуемых нейронов наблюдались до, во время и после применения звуковых щелчков. Разрушение слуховых путей не влияло на постстимульные гистограммы активности нейронов хвостатого ядра у интактных кошек (рис. 1, I) и животных с разрушенными слуховыми путями (рис. 1, II).

Рис. 1. ПСТГ активности нейронов хвостатого ядра интактной кошки (I) и животного с разрушенными слуховыми путями на уровне НБЧ (II).
а — реакции нейронов на звуковые щелчки; б — активность, зарегистрированная после прекращения стимуляции; в — фоновая активность нейронов хвостатого ядра.

уровне НБЧ также не устраивала активность нейронов хвостатого ядра.

Обсуждение

Таким образом, особенности активности нейронов хвостатого ядра, обнаруженные в настоящем исследовании, свидетельствуют о важной роли в формировании интактного типа. Специфическая роль обнаружена в меньшей степени. Об этом свидетельствует исследование нейронов хвостатого ядра (до 600 мс). Характерные для этого ядра замедленный, инерционный

, которые показали, что щелчки после перерезки акции эти существенно не отличаются от особенностей фоновой и статого ядра у интактных на уровне нижних бугров

х кошках с фиксированной юдили стеклянными микротрубы регистрировали на ограмма записи для каждого во время применения гипноза после применения гипноза. Регистрировали также гипноза «точечных» осцилло- ядра у интактных кошек и. Нейронную активность координаты отведения: фронтальный атлас кошки [8]. Определение локализации местных бугров четверохолмия иных бугров четверохолмия Координаты коагуляции: деафферентация во время иной слуховой зоне коры

хвостатого ядра как у иными путями характеризуемых щелчков. Фазический (рис. 1, I и II). В основное или понижение гипнозами. При этом наряду с восстановление исходного ванных нейронов (51 %) лжалась после прекращения держалось в течение 2 мин гипноза. Вместе с реагирования. Это выразилось происходило уже после по-видимому, для возникновения в виде серии

нов хвостатого ядра на зарегистрированную после мода, которая соответствует (рис. 1, I, a и II, a). на щелчок наблюдается впечатление возникновения времени появления следов реакции в отсутствии нейронов хвостатого ядра на одинично-пределение импульсации и составляет 3—40 с у данного нейрона. На звуковыми щелчками

активность нейронов хвостатого ядра, зарегистрированная у интактного животного (рис. 2, I) и животного с перерезанными слуховыми путями (рис. 2, II). Фоновая активность (рис. 2, I, a и II, a) нейронов в обоих случаях характеризуется периодическим учащением и урежением частоты импульсации. Соответственно периодическим изменениям активности наблюдается также модулирование реакций на одиночные стимулы (рис. 2, I, b и II, b).

В результате анализа динамики изменения средней частоты активности в течение длительного времени обнаружено, что такая периодичность является универсальной особенностью импульсации исследованных нейронов хвостатого ядра. На графиках изменения средней частоты импульсации, представленных на рис. 3, периодические колебания импульсной активности нейронов хвостатого ядра выявлялись при последовательной записи активности ряда нейронов в каждом опыте; период и амплитуда их отличалась у разных кошек (сравнить на рис. 3, I и II), но сохранялись у каждой кошки при регистрации активности в разных опытах (сравнить I и 2). На графиках видно, что наряду с периодичностью в пределах записи активности отдельных нейронов наблюдаются циклические изменения импульсации с большим периодом, которые, возможно, отражают активность ансамбля нейронов. Периодические колебания импульсации исследуемых нейронов наблюдались до, во время и после применения звуковых щелчков. Разрушение слуховых путей на

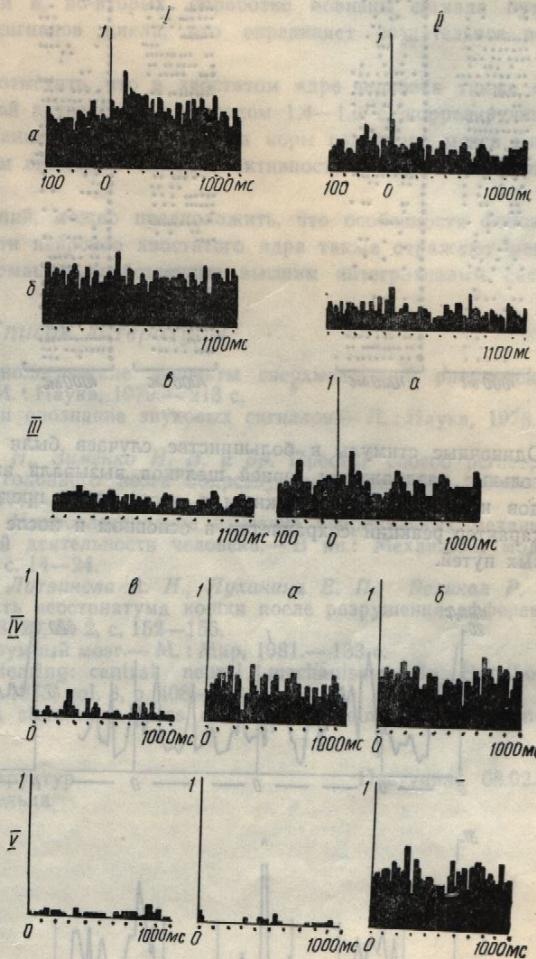

Рис. 1. ПСТГ активности нейронов ХЯ интактной кошки (I) и кошки с перерезанными слуховыми путями на уровне НБЧ (II—IV).

a — реакции нейронов на звуковые щелчки; б — активность, зарегистрированная после прекращения стимуляции; в — фоновая активность нейронов.

уровне НБЧ также не устранило длительных циклических колебаний фоновой и вызванной активности нейронов хвостатого ядра (рис. 3, III).

Обсуждение результатов исследований

Таким образом, особенности фоновой и вызванной активности нейронов хвостатого ядра, обнаруженные в настоящем исследовании, позволяют считать, что основную роль в формировании реакций нейронов на щелчки играют системы непроекционного типа. Специфическая слуховая система в этом процессе, по-видимому, играет меньшую роль. Об этом свидетельствует прежде всего тонический тип реакций большинства исследованных нейронов, характеризующихся большими латентными периодами (до 600 мс). Характерной особенностью исследованных нейронов ХЯ является также замедленный, инерционный тип реагирования с длительным последействием.

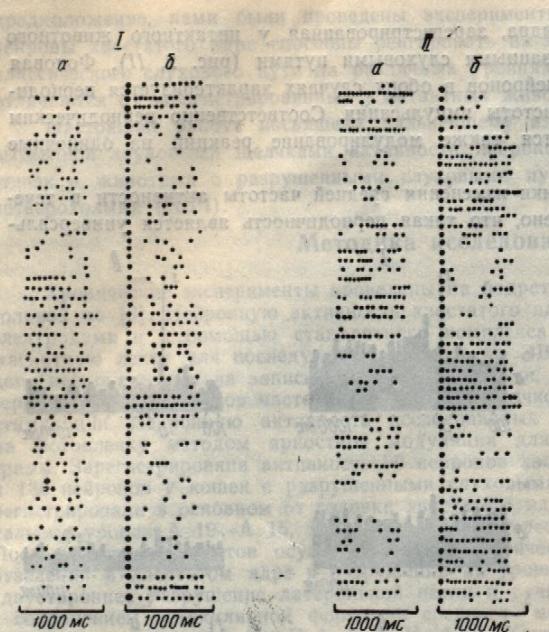

Рис. 2. Точечные осциллограммы активности нейронов ХЯ интактной кошки (I) и кошки с перерезанными слуховыми путями (II).

а — фоновая активность; б — реакции нейронов на одиночные щелчки. По горизонтали — время (1000 мс), по вертикали — между а и б — отметка раздражения (каждая точка — один стимул).

Одиночные стимулы в большинстве случаев были мало эффективны, и только длительные раздражения серией щелчков вызывали выраженные сдвиги частоты разрядов нейронов. Очень важным в этом плане представляется то обстоятельство, что характер реакций сохраняется в основном и после разрушения специфических слуховых путей.

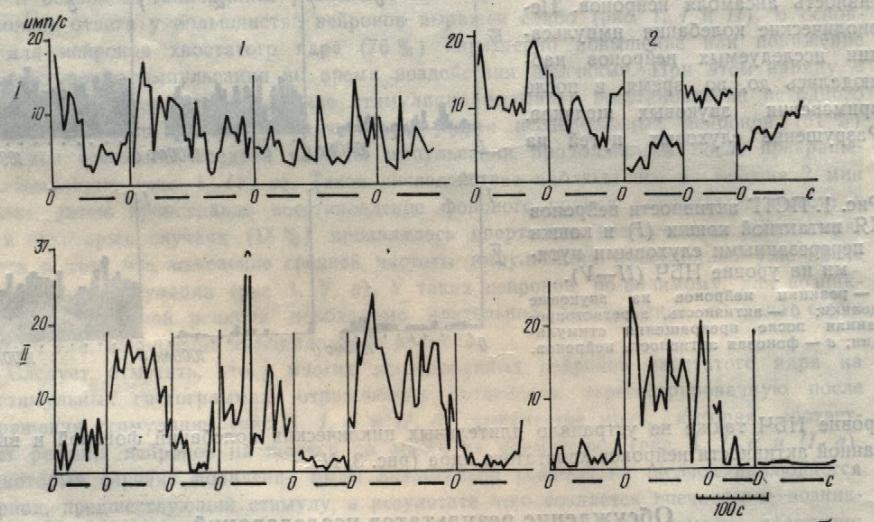

Рис. 3. Графики изменения средней частоты импульсации нейронов ХЯ интактной кошки (I) и кошки с перерезанными слуховыми путями (II).

1 и 2 — два последовательных опыта. Вертикальными линиями отделены последовательные записи активности разных нейронов. Горизонтальные линии внизу — отметка стимуляции серией звуковых щелчков.

Особенное внимание привлекают длительные циклические изменения фоновой и вызванной активности нейронов хвостатого ядра и воспроизведение следов реакций после прекращения стимуляции серией звуковых щелчков. В последнее время Эделмен и Маунткасл [6], придавая большое значение циклическому характеру импуль-

саций в процессе обратного входе сигнала как если бы он был вне структуры ответа в отдельность хранения повторных активностей, возможно, о ранее сигналов. По мне налов способствует, возможно, периодическими сравнениями повторных и приятие.

В связи с этим выявлены колебания не со степенью произвольно стью [1], что при активном усиливаются.

Исходя из этих признаков, вызванных щелчками, механизмы обработки входящих мозга.

1. Аладжалова Н. А. Активности головного мозга. М., 1960.
2. Бару А. В. Слуховые пути. М., 1972.
3. Батуев А. С., Васильев А. А. Активации нейрональной активности. Журн. СССР, 1972, 58.
4. Ливанов М. Н., Раевский Е. А. Психофизиология произвольной и непроизвольной памяти. Л.: Наука, 1972.
5. Черкес В. А., Груздев Г. М. Вызванная нейронная активность. Физиол. журн., 1972, 58.
6. Эделмен Дж., Маунткасл Б. Активации нейрональной активности. Журн. СССР, 1972, 58.
7. Masterton B., Diamond I. D. The Biology of Perceptual System. Chicago Press, 1961.
8. Snider R. S., Niemer W. J. The Biology of Perceptual System. Chicago Press, 1961.

Отд. физиологии подк. Ин-та физиологии им. А. Н. Бабкина УССР, Киев

УДК 591.488.5:594.3

ИЗУЧЕНИЕ МЕХАНОРЕЦЕПТОРНОГО ОРГАНА ПРИ K+-СЕРУМЕ

Известно, что в более высоких и низших позвоночных, несколько раз выше, чем в физиологических экспериментах, имеющих механорецепторную чувствительность [3].